

ЖЕНСКИЕ
СУДЬБЫ

Светлана Мосолова

**На остановке
у сгоревшей
березы**

Повесть

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2021

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
М81

Серия основана в 2019 году

Мосолова, С. С.

М81 На остановке у сгоревшей березы : повесть / Светлана Мосолова. — Минск : Четыре четверти, 2021. — 116 с. — (Серия «Женские судьбы»).

ISBN 978-985-581-421-5.

Героиня этой книги девочка Таня жила в провинции среди оренбургских степей. Она мечтала когда-нибудь увидеть настоящий лес. А в белорусском селе, затеряншемся среди зеленых лесов, рос паренек по имени Михаил. Судьба много раз испытывала каждого из них на прочность и, казалось, ничего хорошего их не ждет. В жизни было больше бед, чем радостей. В поисках счастья они шли навстречу друг другу сорок лет... и, наконец, встретились.

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44

ISBN 978-985-581-421-5

© Мосолова С. С., 2021
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2021

С самого утра небо затянулось тяжелыми, серыми тучами, стало низким и скучным. Ветер был северным, холодным. Срывал с деревьев последние листья, вихрем кружил их по переулку и разбрасывал за околицей по земле.

«Что-то в этом году совсем ранняя осень, и теплом толком не нагрелись, все лето дожди лили. А теперь вот осенние пришли, — думал Михаил, открывая гараж, — а у меня левый дворник опять не работает. Вчера поленился установить, а сейчас, нате вам, полился, родимый».

На землю упали первые крупные капли, затем сразу дождь пошел ливнем. Мужчина выехал на дорожку. Бегом вернулся закрыть гараж, за минуту успел промокнуть.

— Что ты будешь делать, — с досадой выругался.

Минуту смотрел в окно, решая, вернуться домой или ехать в город к двоюродному брату, как обещал. Еще раз недовольно что-то пробурчав, завел машину, напряженно всматриваясь в мутное лобовое стекло, выехал на дорогу.

Печка, поурчав, заработала нормально. Приятели давно подсмеивались над его привязанностью к этой старой машине. Мужчина отшучивался, отмалчивался, но продолжал на ней ездить. Не в его характере посвящать посторонних людей в историю, что заставляла беречь старенькую «Ниву».

На дороге сгущался туман. На миг почудилось, словно машина плывет в дождевых облаках. Он включил ближний свет. Закурил. Странное, тревожно-волнительное чувство, пришедшее рано утром, не покидало.

«Старею, видать, — усмехнулся он, — сентиментальность появилась. Сроду мелодрамы эти не смотрел, а вчера и покурить не вышел, пока кино не кончилось».

Он отвлекся на дорогу. Сбавил скорость на всякий случай. Даже светофор в этом густом тумане горел расплывчато и загадочно. На въезде в город, с другой стороны дороги, на

остановке под крытым козырьком кто-то был. Он еще раз посмотрел туда. На лавке, как взъерошенный воробьишко, подняв ноги и обхватив колени руками, сидел пацаненок. «Совсем еще ребенок, лет десять, не больше, — подумал Михаил, — но у этого ребенка совсем не детский взгляд».

— Словно отбившийся от стаи волчонок, а березу никак не срубят, — пробормотал он и снова подумал о мальчишке и сгоревшем от молнии в прошлом году дереве около остановки.

С братом дела закончил быстро. От предложения остаться на обед отказался. Выпил только стакан чая с печеньем и выехал назад. Дождь не утихал. Туман рассеялся, но все вокруг оставалось в сером мареве. Людей по-прежнему было мало. Женщина на краю дороги несмело махнула рукой.

— Сама не знает, нужна ей машина или нет.

Он посмотрел в зеркало. Дорога была пустой. Только одинокая фигура этой женщины под дождем. Он, досадуя на себя, дал задний ход.

— Куда вам?

— Вы такси?

— Нет, мы не такси. Вы будете продолжать мокнуть или ответите мне.

Она растеряно улыбнулась ему.

«Заигрывает, что ли?!» Пожалел, что вернулся за ней.

— Да залезайте уже, — раздраженно и грубо бросил он, — не подходящая погода для разговоров.

Она села в машину вся мокрая, насквозь пропитанная осенью. Чуть улыбнулась ему, словно извиняясь за свою нерешительность.

— Мне нужна остановка у сгоревшей березы, — сказала она.

Тревога мелькнула в ее глазах.

— Я знаю туда дорогу, — добавила быстро и поправила мокрую прядь волос.

— Я тоже, — отозвался Михаил, — понимая, что уже не сможет высадить ее, потому что по пути.

«Остановка у сгоревшей березы... — мысленно повторил он, — но почему не название района, улицы? Не местная?»

Но не спросил, промолчал. Какое ему дело?

— Пристегнитесь.

Она пристегнулась. Сцепив пальцы рук, напряженно смотрела в окно. Было видно, что сильно волнуется.

«На кой ляд ей остановка нужна, — опять удивился он, — да еще в такую погоду, — может, чокнутая? Да вроде не похожа. Нормальный вид. Обыкновенный. Только мокрый».

— Такой туман сильный, как бы не проехать, — негромко сказала женщина, не отрывая взгляд от окна.

— Не проедем, — отозвался он, — не здешняя, что ли? — спросил все-таки.

— Да нет. В Березовке мой дом.

«И живет в соседнем лесничестве. Только я ее не помню. Хотя сейчас многие уезжают, приезжают, не живется людям на одном месте».

Он включил радио. Но женщина, о чем-то подумав, решительно обернулась к нему и сказала:

— Нужно выключить радио.

— Почему? — удивился он.

— А вдруг он закричит, а мы не услышим.

— Кто закричит?

— Андрейка, — сказала так, словно он был сто лет с ним знаком.

Он послушно выключил радио, еще раз подумав, что баба малость не в себе.

Когда до места осталось немного, женщина, тоже поняв, что они подъезжают, снова обратилась к нему:

— Скажите, по этой дороге каким автобусом до Березовки доехать можно?

— Автобусом доехать до самой Березовки можно, да только вечером. Два рейса в день. Утренний ушел, а вечерний в половине шестого. Есть проходящие, только с дороги еще три километра топать.

«Значит, не местная», — мелькнула мысль.

— В Березовке живешь, а как автобусы ходят не знаешь?

— Недавно живу.

Они подъехали к остановке. Женщина торопливо отстегнула ремень безопасности, вытащила из сумки кошелек.

— Спасибо вам. Возьмите.

Он посмотрел на деньги. Что-то такое было в этой попутнице необычное. Он сам не мог понять, почему медлит, не уезжает.

«У всех свои истории, свои тараканы в голове», — подумал. Отказался от денег, объяснив, что просто подвозил по пути и осторожно закрыл за ней дверь.

Стекло запотело. Левый дворник не работал. Он, ругаясь, вышел из машины, чтобы закрепить этот проклятый дворник. Посмотрел на остановку. В тумане был еле виден ее силуэт. Она сидела на лавочке под козырьком и плакала. Он досадливо крикнул и пошел к ней.

— Что случилось? — без всякого такта, с раздражением в голосе спросил он.

— Его снова нет... Значит, уже не будет...

Слезы текли у нее из глаз, перемешивались с дождем на лице.

— Андрейки нет? — уточнил он.

Она согласно кивнула.

— Я вчера приезжала, ждала все утро. И после обеда, до темноты сидела. Он сказал или сегодня, или завтра буду тебя, меня значит, ждать на остановке у сгоревшей березы. В поезде из окна он ее увидел и назвал это место.

Действительно, вдоль дороги проходил железнодорожный путь и место хорошо просматривалось.

«В поезде из окна увидел... Буду ждать... Кино какое-то!»

Женщина ладонями вытерла лицо, поднялась.

Михаил предложил:

— Если вы в Березовку, я подвезу. Сам в ту сторону еду.

Внезапно он вспомнил того пацаненка, который, как воробей на жердочке, сидел здесь утром. Его осенила догадка.

— Этот Андрейка, он ребенок? Мальчишка лет десяти?

Она застыла на миг, затем спросила:

— Вы его видели?

— Сидел здесь рано утром.

Женщина выдохнула.

— Езжайте. Я буду его ждать.

Михаил пожал плечами, пошел к машине. Завел. Включил фары. Отъехал. На остановке с другой стороны дороги показалась фигура ребенка. Тогда он вышел и побежал в ту сторону. Мальчик стоял, прислонившись к столбу. Худенький, мокрый с головы до ног, с красным от холода носом и испуганными, заплаканными глазами.

— Ты Андрейка? — спросил ради формы.

Мальчик только успел согласно кивнуть, а он уже схватил его на руки и быстро пошел обратно к машине. Усадил на заднее сиденье, просигналил ей и включил заднюю скорость.

Оренбургская область. 1967 год

— Танька! Окаянная девчонка! Вот ведь божье наказание! Иди-ка сюда.

— Чево, баушк?

Танька высунула нос и один глаз из-за угла дома, ладошкой держась за выбеленную стену.

— Сама знаешь, чево! Опять цыпленка задушила?! Я тебе говорила не подходить к наседке!

Танька насупилась, шмыгнула носом. В глазах показались слезы.

— Он же такой маленький, такой желтенький! Я его так прям хотела прижать! А он... А он... Он совсем не шевелился, — малышка в голос заплакала.

Бабушка тихо вздохнула, вытерла руки о фартук, поманила внучку.

— Иди сюда, горе луковое. Смотри, руки все в цыпках. Иди, умывайся. Сейчас мать за тобой приедет.

Притихшая Танька заревела еще громче:

— Я не хочу домой! Я здесь останусь! Там дядька меня опять в угол на горох поставит!

— Чего такое говоришь?! Какой еще горох придумала? Никто тебя никуда не ставит.

— Ставит, ставит! — упрямо твердила девочка, размазывая грязными ручонками слезы по щекам.

**Светлана Станиславовна
МОСОЛОВА**

Родилась в 1962 году в России в городе Новотроицке Оренбургской области.

Окончила Суводский российский лесной техникум в 1981 году. Направлена на работу в Ашхабад (Туркменистан).

Трудилась в лесхозе помощником лесничего. Сейчас на заслуженном отдыхе. Имеет сына и дочь.

В 1997–1999 годах в газете города Шумерля (Чувашская Республика) опубликованы повести «Красные розы Ашхабада», «Роддом, палата номер восемь», рассказ «Соседка». В Минске публикуется впервые.

Живет в Ашхабаде, планирует переехать в Беларусь.